

ИЗВЕСТНЫЕ ЛЮДИ НА СЛУЖБЕ У ПЕРЕПИСИ

М.В. ЛОМОНОСОВ



Вопросы роста населения интересовали великого русского гения XVIII века М.В. Ломоносова. В 1761 году он написал фавориту императрицы Елизаветы Петровны графу Шувалову письмо «О сохранении и размножении народа». В этом занимательном трактате он высказал озабоченность высокой смертностью и малой продолжительностью жизни русских людей. В своем письме Ломоносов детально разбирал отдельно факторы, которые тормозили рост населения, и одновременно с этим предлагал различные мероприятия для устранения вредного влияния этих факторов. Какие препятствия росту населения отмечал Ломоносов в своем письме?

Во-первых, он обращал внимание на разность возрастов супругов. Он считал, что брак между ровесниками снижает рождаемость. По мнению ученого, «невеста не должна быть старше разве только двумя годами, а жених старше может быть 15-ю годами... Женщины родят едва далее 45 лет, а мужчины часто и до 60 лет к плодородию способны: всего сходнее, если муж жены старше от 7 до 10 лет». Далее Ломоносов отмечал вред браков, которые совершались принудительно без желания вступающих в брак. Придавая большое значение брачности, он предлагал отменить запрет вступать в брак в 4-ый раз и разрешить молодым овдовевшим священникам вступать в брак вторично.

Ломоносов предлагал также отменить запрет вступать в брак в 4-ый раз и разрешить молодым овдовевшим священникам вступать в брак вторично.

Затем Ломоносов переходил к изложению вопросов, связанных со смертностью в России. Он очень детально и обстоятельно излагал необходимые меры снижения смертности. Прежде всего он отмечал «детское душегубство», то есть убийство матерью своего дитя, чтобы скрыть свой позор. С целью снижения злого «душегубства» Ломоносов предлагал учредить специальные дома, которые принимали бы «ззорных» детей.

Отмечая высокую смертность в России, М.В. Ломоносов давал советы для решения этой проблемы. Он предлагал позаботиться о том, чтобы способы лечения и лекарства можно было отыскать и применить везде в России, «ибо у нас дело обстоит плохо».

Ломоносов возмущался церковными обычаями, приносящими вред здоровью человека. «Таких упрямых попов, кои хотят насильно крестить холодною водою, почитаю я, полагаю затем, что желают после родин и крестин вскоре похорон для своей корысти». Детская смертность в ту пору была чрезвычайно высока. Ломоносов отмечал много случаев, когда из 10-15 детей у матери в живых ни одного не осталось.

Однако Ломоносов не ограничивался изложением борьбы с детской смертностью. Он уделял большое внимание и смертности населения старшего возраста.

Он полагал, что готовясь к воздержанию большого поста, во всей России много людей так заготавливаются, что и говеть времени не остается. Мертвые по кабакам, по улицам и дорогам и частые похороны доказывают это ясно. Ломоносов отмечал далее, что на Пасху люди объедаются и спиваются и в результате - чрезмерная смертность. Затем он предлагал сдвинуть масленицу на май, «сохранение жизни столь великого множества людей того стоит».

В заключение Ломоносов останавливается на миграционных процессах, называя жителей России, уходящих за границу «живыми покойниками». Он считал, что необходимо принять меры по возвращению людей из-за границы, так как Россия «в состоянии вместить в свое безопасное недра целые народы».

Таким образом, Ломоносов в своем письме охватывал широкий круг проблем естественного и механического движения населения в России. Однако его письмо в ту пору не имело последствий, поскольку граф Шувалов, которому оно было адресовано, вскоре потерял при дворе свое влияние и был вынужден уехать за границу.

Ломоносова также волновало несовершенство ревизий населения, которые практиковались с петровских времен. Остро стоял вопрос о выработке единого переписного документа, о сокращении сроков проведения переписей и повышении квалификации переписчиков. В 1760 году Ломоносов разработал «Академическую анкету» с тридцатью вопросами для сбора статистических данных, характеризовавших отдельные районы России и всю страну в целом.

РАДИЩЕВ - ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

«Чудище обло, озорно, огромно, стозевно, и лайя» - этот знаменитый эпиграф из радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву» знают все. Но думается, для многих станет неожиданностью, что наряду с обличением крепостнического строя Александр Радищев был и основоположником отечественной демографической статистики, то есть науки, которая изучает и оценивает результаты переписи населения.

Свои воззрения на статистику он изложил в работах: «Письмо о китайском торге» (1794 г.), «Описание моего владения...» (1799 г.), «О законоположении» (1802 г.). В основном он следовал традициям описательной школы, но как и «политические арифметики», применял косвенные расчеты: подсчитывал народный доход России, величину его товарно-денежной части и т.д. Им была намечена программа сельскохозяйственной, экономической, внешнеторговой, демографической и судебной статистики. Фактически именно Радищев разработал те принципы обобщения статистических данных, которые легли в основу проведения «ревизий» и «сказок» в

XIX веке, а во многом дожили и до первой русской общегосударственной переписи 1897 года. Кстати, Александра Радищева можно считать и основателем социальной криминологии и уголовной статистики. Он первый из русских философов начал рассматривать преступность как социальное явление, связывал ее причины, состояние и динамику с характером общества, с процессами, которые в нем происходят. И что интересно, говоря о путях борьбы с преступностью, он подчеркивал предпочтительность предупреждения преступлений наказанию за их совершение. Радищев указывал на необходимость надлежащего изучения преступности и практики борьбы с ней. Так что если бы не написал он «Путешествия из Петербурга в Москву» и не попал бы после этого в Сибирь, то вполне мог бы стать основоположником российской теории управления.

Л.Н. ТОЛСТОЙ - УЧАСТНИК ПЕРЕПИСИ 1882 ГОДА

Перепись 1882 года в Москве знаменита тем, что в ней принимал участие великий писатель граф Л.Н. Толстой.

Лев Николаевич писал: «Я предлагал воспользоваться переписью для того, чтобы узнать нищету в Москве и помочь ей делом и деньгами, и сделать так, чтобы бедных не было в Москве». Толстой считал, что для общества интерес и значение переписи в том, что она дает ему зеркало, в которое хочешь, не хочешь, посмотрится все общество и каждый из нас».

Он выбрал себе один из самых сложных и трудных участков - Проточный переулок, где находилась ночлежка, среди московской гольтыбы это мрачное двухэтажное здание носило название «Ржанова крепость». Получив распоряжение Думы, Толстой за несколько дней до переписи начал обходить участок по плану, который ему дали. Действительно, грязная ночлежка, заполненная опустившимися на самое дно нищими, отчаявшимися людьми, послужила для Толстого зеркалом, отразившим страшную бедность народа.

Под свежим впечатлением от увиденного Л.Н. Толстой написал свою знаменитую статью



«Так что же нам делать?». В этой статье он пишет: «Цель переписи - научная. Перепись есть социологическое исследование. Цель же науки социологии - счастье людей. Наука эта и ее приемы резко отличаются от других наук. Особенность в том, что социологическое исследование не производится путем работы ученых по своим кабинетам, лабораториям и лабораториям, а производится двумя тысячами людей из общества. Другая особенность, что исследования других наук производятся не над живыми людьми, а здесь над живыми людьми. Третья особенность та, что цель других наук есть только знание, а здесь благо людей. Туманные пятна можно исследовать одному, а для исследования Москвы нужно 2000 людей. Цель исследования туманных пятен только та, чтобы узнать все про туманные пятна, цель исследования жителей та, чтобы вывести законы социологии и на основе этих законов учредить лучше жизнь людей. Туманным пятнам все равно, исследуют их или нет, они ждали и еще долго готовы ждать, но жителям Москвы не все равно, особенно тем несчастным, которые составляют самый интересный предмет науки социологии».

Счетчик приходит в ночлежный дом, в подвал, находит умирающего от бескормицы человека и учтиво спрашивает: звание, имя, отчество, род занятий; и после небольшого колебания о том, внести ли его в список как живого, записывает и проходит дальше».

Несмотря на декларированные Толстым благие цели переписи, население с подозрением относилось к этому мероприятию. По этому поводу Толстой пишет: «Когда нам объяснили, что народ уже узнал об обходе квартир и уходит, мы попросили хозяина запереть ворота, а сами ходили на двор уговаривать уходивших людей».

Лев Николаевич надеялся вызвать в богатых сочувствие к городской нищете, собрать деньги, набрать людей, желающих содействовать этому делу и вместе с переписью пройти все притоны бедности. Кроме выполнения обязанностей переписчика, писатель старался войти в общение с несчастными, узнать подробности их нужды и помочь им деньгами и работой, высылкой из Москвы, помещением детей в школы, стариков и старух в приюты и богадельни.

Численность Москвы в 1882 году составила 753,5 тысячи человек, и только 26% родились в Москве, а остальные «пришлые». Из числа московских жилых квартир 57% выходило на улицу, 43% во двор.

Из переписи 1882 года можно узнать, что в 63% главой хозяйства является брачная пара, в 23% - жена и только в 14% - муж. Переписью было отмечено 529 семей, имеющих 8 и более детей. Прислуга имела у 39% и чаще всего это женщины.

А.П. ЧЕХОВ – ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПЕРЕПИСЧИК



2010 год - это поистине юбилейный год для Чехова: 150 лет назад писатель родился, 120 лет назад писатель отправился на остров Сахалин, где лично провел самую настоящую перепись населения. В этот же юбилейный год в октябре пройдет Всероссийская перепись населения, что является большим событием для всех переписчиков, одним из которых и был Антон Чехов.

Поездка к «каторжному» Сахалину во многом стала знаковой и для самого писателя, и для нашей литературы, и для истории нашей страны, и ни много ни мало для социально-политической сферы России конца XIX века. В 1890 году писатель, будучи уже больным чахоткой, принял неожиданное для всех решение отправиться в долгое и трудное путешествие через всю Россию. В числе причин, повлиявших на решение Чехова совершить эту непростую поездку, биографы называют и исследовательский интерес, и одновременно - чеховскую «скуку», которая на самом деле значила тоску человека, не имеющего «общей идеи». А изучить жизнь на острове, полном муки и страданий - и потом сравнить свои результаты исследования с официальной характеристикой условий жизни на острове - чем не дань «общей идее»? И для воплощения этой

идеи он избрал самый действенный способ: провести на острове перепись населения, и тем самым - пообщаться лично с жителями каждого населенного пункта острова и получить всю информацию о жизни на Сахалине из первых рук.

Писатель исследовал Сахалин вдоль и поперек, подробно изучив жизнь как заключенных, так и местных крестьян. Он посещал тюрьмы, проверял их техническое и санитарное состояние, ходил по жилым домам, беседовал с заключенными, жителями деревень и сел. Результатом его деятельности на острове стали 10 тысяч статистических карточек и множество уникальных данных о труде и условиях жизни каторжников и крестьян.

Эти карточки стали свидетельством крайней нищеты и безграмотности местного населения. Вопрос о грамоте Чехов задавал всем, лично обходя все дома жителей Корсаковки, Михайловки, Красного Яра, Армудана, Арково. Кстати, после проведения переписи в 2010 году можно будет сравнить, насколько сильные изменения произошли в численности, уровне грамотности, половой структуре Сахалина за 120 лет. Для примера - несколько цифр от 1890 года: на момент чеховской переписи на острове проживало 28113 душ, в том числе женщин - 7641. Уровень неграмотности среди крестьянского населения Чехов оценил как очень высокий. Отметил он и огромную половую диспропорцию: на 1 тысячу мужчин приходилось 372 женщины.

Антон Чехов так писал впоследствии о своей поездке: «Кстати сказать, я имел терпение сделать перепись всего населения. Я объездил все поселения, заходил во все избы и говорил с каждым; употреблял я при переписи карточную систему, и мною уже записано около десяти тысяч человек каторжных и поселенцев. Другими словами, на Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со мной. Особенно удалась мне перепись детей, на которую я возлагаю немало надежд». Такая тщательная работа может стать достойным примером для современных переписчиков, норма которых - 400 человек за 12 дней переписи...

Данные чеховской переписи 1890 года стали основой для создания книги «Остров Сахалин», которую справедливо называют художественным документом эпохи. Все истории, которые поведали Чехову жители острова в личных беседах, а также подробное описание тяжелого и интересного труда переписчика - в этой книге. Тысячи карточек с данными о населении стали также бесценным материалом для историков - благодаря переписи Чехова получить представление о жизни на Сахалине более века назад не составит труда. И в начале 90-х годов XX века эти материалы наконец-то стали базой для начала подробных научных исследований. Огромное влияние результаты переписи населения оказали и на жизнь самого острова. После появления книги «Остров Сахалин» официальные лица наконец-то обратили внимание на тот произвол, который творился на острове, на вопиющее положение каторжных и ссыльных. Министерство юстиции и Главное тюремное управление командировали на остров своих представителей, которые воочию убедились в справедливости описаний Чехова. Так что усилия переписчика Чехова оказались не напрасными...

Завершив свое путешествие на Сахалин, Чехов не завершил карьеру переписчика: в 1897 году проходила первая всеобщая перепись населения Российской империи, во время которой писатель и переписчик Антон Чехов как инструктор-контролер бесплатно руководил 15 переписчиками в Серпуховском уезде Московской губернии. За что и был награжден медалью «За труды по первой Всеобщей переписи населения 1897 года».

В своих письмах писатель очень ярко передал свои первые впечатления о переписи: «11 января 1897 года, Мелихово. У нас перепись. Выдали счетчикам отвратительные чернильницы, отвратительные аляповые знаки, похожие на ярлыки пивного завода, и портфели, в которые не лезут переписные листы - и впечатление такое, будто сабля не лезет в ножны. Срам. С утра хожу по избам, с непривычки стучаюсь головой о притолоки, и как нарочно голова трещит адски: и мигрень и инфлюэнция... В одной избе девочка 9 лет, приемышек из воспитательного дома, горько заплакала от того, что всех девочек в избе называют Михайловнами, а ее по крестному, Львовной. Я сказал: «Называйся Михайловной». Все очень обрадовались и стали благодарить меня. Это называется приобретать друзей богатством неправедным».

8 февраля 1897 года в письме к своему издателю А.С. Суворину он сообщает: «Перепись кончилась. Это дело изрядно надоело мне, так как приходилось и считать, и писать до боли в пальцах, и читать лекции 15 счетчикам. Счетчики работали превосходно, педантично до смешного... Зато земские начальники, которым вверена была перепись в уездах, вели себя отвратительно. Они ничего не делали, мало понимали и в самые тяжелые минуты оказывались большими».

С тех пор прошло более века, но перепись населения до сих пор остается единственным способом получить самые полные и точные данные о стране. До Всероссийской переписи населения, которая пройдет в октябре этого года, остается всего несколько месяцев, но этого времени вполне достаточно, чтобы успеть прочитать «Остров Сахалин» и поучиться работе переписчика...

Г. ХОЛЛЕРИТ И ЕГО СТАТИСТИЧЕСКАЯ МАШИНА



При подготовке переписи 1897 года первоначально предполагалось использовать механическую обработку переписных листов, как уже практиковалось в Европе.

В августе 1895 года директор Центрального статистического комитета тайный советник Н.А. Тройницкий отправился в Берн на сессию Международного Статистического института. Иностранцам было предложено переведенное на французский язык «Положение о всеобщей переписи в России», причем за образец предлагалось взять перепись Австрии 1890 года. Единственным участником сессии от США был Г. Холлерит, его представили как «статистического инженера». Выступление американца посвящалось очень актуальной проблеме - использованию его счетных машин в Европе. Г. Холлерит не скрывал интереса к России. В свою очередь, Н.А. Тройницкий прекрасно понимал, что без помощи Холлерита и его статистических машин, хорошо зарекомендовавших себя во многих странах, перепись 1897 года может не состояться.

Впервые о Г. Холлерите Н.А. Тройницкий узнал в 1892 году в Пене, во время пребывания на очередной сессии Международного Статистического института, где подробно ознакомился с механизированной обработкой данных австрийской переписи 1890 года. Уже тогда возникла мысль о необходимости использования в России опыта Г. Холлерита и его статистических машин.

12 ноября 1896 года Г. Холлерит сидел дома. Мысль об участии в российской переписи уже давно не покидала его, и виделась неплохая финансовая перспектива. И вдруг в комнате появилась черная кошка. Он решил, что это хороший знак. На следующий день появилась еще одна кошка, это выглядело уже таинственно. И действительно, Г. Холлериту пришло радостное известие: его уведомили о согласии России на совместное проведение переписи 1897 года. Мечта сбылась. На воскресный праздничный обед собралась вся семья, поднимали тосты за успех дела и здоровье русского императора. Вскоре Г. Холлерит уехал в Россию на подписание контракта с царским правительством.

15 декабря 1896 года Тройницкий встретил Холлерита в Санкт-Петербурге. Мороз стоял очень сильный. Холлерита утеплили в меховую шапку и пальто, воротник которого был поднят так высоко, что выглядывала только пара горящих глаз. Как правило, Г. Холлерит не любил фотографироваться, но когда его попросили сняться на память, он неожиданно согласился. Это была одна из любимых его фотографий. Согласно контракту, фирма Холлерита предоставила России в аренду 35 старых машин, которые уже использовались в других переписях. В связи с высокой стоимостью статистического оборудования аренда практиковалась во многих странах, от чего финансовое положение Г. Холлерита весьма осложнялось. Эти машины необходимо было вернуть до 3 апреля 1900 года, к началу очередной переписи США. Кроме того, 70 табуляторов с сортировальными машинами и 500 перфораторов было продано России за очень небольшие деньги. Сборка техники производилась в Петербурге под руководством Г. Холлерита, а чтобы сэкономить на транспортных расходах, отдельные детали и элементы изготавливали на месте за счет ЦСК по чертежам самого изобретателя. Г. Холлерит должен был заработать на этом деле \$67571, из них за новые машины он получил \$59500. Это была достойная оплата за колоссальную работу.

Табуляторы изготавливались специально для масштабных российских расчетов с 80 счетчиками. Их основой послужили 70-счетчиковые табуляторы, применявшиеся в Австрии. В комплект входил один табулятор, на который возлагалось суммирование одноименных признаков, 30 перфораторов - для подготовки перфокарт и 2 сортировки - для группировки перфокарт по одному или нескольким признакам. Все вопросы по техническому оснащению переписи решались в ЦСК под руководством Н.А. Тройницкого. Для общего руководства переписью была организована Главная переписная комиссия, возглавляемая министром внутренних дел. На комиссии лежал чрезвычайно ответственный и сложный труд: выработка общей программы переписи, всевозможных инструкций, наставлений, бланков, отступлений от правил, т. е. решение целого ряда вопросов, предполагающих знание методологических основ статистики, теории и техники переписи и специфики нашей страны.

К сожалению, от использования супермашин пришлось отказаться. Уже при обработке первых партий переписных документов, стало ясно, что из-за отсутствия словаря профессий приходилось ежедневно вносить коррективы: карандашные разметки стирали, заменяли другими и опять исправляли. В разметочных отделениях работали в основном малообразованные барышни, что тоже затрудняло обработку материала. Им в общих чертах старались объяснить суть задачи, т. е. какими знаками (шифрами) должны быть заменены обывательские термины в переписных листах, но это не спасло положение, и обработку материалов первой всеобщей переписи населения провели вручную.